

Народный артист Союза ССР, лауреат премии Ленинского комсомола Дмитрий Китаенко — один из ведущих советских дирижеров. После окончания Ленинградской и аспирантуры Московской консерваторий он стажировался в Академии музыки и изобразительных искусств в Вене. Затем участие в международном конкурсе дирижеров, организованном Гербертом фон Караяном, приносит ему звание лауреата.

В течение последних десяти лет Д. Г. Китаенко возглавляет Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии.

— Что вы считаете главным в дирижерском деле? Так ли проста и доступна эта профессия, как представляется непосвященному?

— Боюсь, я дам самое примитивное объяснение. В концерте скрипача или пианиста мы не только слышим, но и видим, как музыкант извлекает звук, понимаем, что исполнение напрямую связано с его умением и талантом. А дирижер? Иному кажется, что сам-то он только, что называется, руками разводит, а работают другие. Хотя, наверное, внимательный слушатель размышляет о том, почему оркестры под управлением разных дирижеров звучат совершенно различно.

Научить ремеслу капельмейстера можно практически любого музыканта, но тайна дирижерской профессии заключена не в этом, она, увы, еще до конца не раскрыта. И вряд ли будет раскрыта. Точно так же, как не разгадана тайна звучания струнных инструментов старых итальянских мастеров.

Настоящий дирижер способен убедить и увлечь сто музыкантов, которые в его руках превращаются в единый творческий организм — оркестр. Он должен «вытянуть» из каждого музыканта максимум его способностей, одновременно подчинив каждого своему замыслу — тому, что называется трактовкой, интерпретацией. А если этого нет, то нет и дирижера. Сложность дирижерской профессии в том и заключается, чтобы из мельчайших подробностей партитуры суметь собрать это единое целое, суметь увидеть все здание музыкального произведения как бы из космоса. Убежден, что настоящий дирижер, помимо «таинственного» дара воздействия на души оркестрантов и целого комплекса музыкальных данных, должен быть человеком высокообразованным, волевым и очень собранным.

— Вы говорили о дирижерской профессии вообще. Хотелось бы услышать, Дмитрий Георгиевич, о деятельности дирижера-организатора, руководителя повседневной работы оркестра.

— Вы имеете в виду работу главного дирижера и художественного руководителя. Потому что дирижер-гастролер, который приходит в тот или иной оркестр с одной или двумя программами, — совсем иное. Оркестр — это стиль игры, это звучание, это репертуар. Иначе у него никогда не будет того, что называют «лица необщим выраженьем». Поэтому главный дирижер еще и педагог, который терпеливо воспитывает каждого нового музыканта, приходящего в оркестр. Воспитывает с учетом психологических особенностей музыканта, его нервности, порою — почти детской ранимости.

Объем работы любого оркестра поистине огромен: ежедневные репетиции, концерты, записи на пластинки и съемки на телевидении, гастролы. Здесь нужна четкая организация труда, и на помощь художественному руководителю приходят

администрация и общественные организации. А вот составление абонементов, то есть программ на концертный сезон, ложится на плечи главного дирижера. В такие программы я включаю произведения, которые обеспечили бы творческий рост оркестра, были интересны слушателям, дали бы им возможность услышать любимые произведения и малоизвестные, познакомиться с новыми сочинениями советских авторов.

Хотелось бы затронуть еще одну важную сторону деятельности главного дирижера. Характер отношений внутри оркестра целиком зависит от стиля поведения «главного». Как, наверное, и любого главного, будь то режиссер театра или руководитель производства. Прежде всего интеллигентность, уважение к своим коллегам, требовательность к коллективу и, в первую очередь, к себе. А также — терпение.

Бывает, иногда что-то не ладится. В таких случаях нужна не только строгость. Ведь перед тобой сто человек! И у каждого свой характер, своя степень усидчивости, остроумия, находчивости. Я много раз убеждался, что серьезная работа может идти и со своеобразным озорством, которое приносит и необходи-

мую эмоциональную разрядку, и великолепный результат.

— Хотелось бы услышать ваше мнение о слушательской аудитории, и не только столичной, но и в других городах нашей страны, где вам довелось побывать. Как вы думаете, что надо сделать, чтобы зал, где звучит классическая музыка, был полон?

— Вот и вы не избежали соблазна употребить выражение «классическая музыка». Мне кажется, пришла пора реже пользоваться этим термином, который просто отпугивает неподготовленного слушателя. Когда мы читаем Толстого, Пушкина, Мольера, Гёте, смотрим картины художников эпохи Возрождения, полотна наших передвижников, любимея архитектурными ансамблями Ленинграда или готика Таллина, нас не смущает, что это все та же «великая классика». Не возни-

ЧЕЛОВЕК ЗА ПУЛЬТОМ

ДИРИЖЕР, ОРКЕСТР, СЛУШАТЕЛЬ

кает никаких вопросов и применительно к театральным спектаклям: в опере, балете, в драматических пьесах искусство обращается к зрителю со словом или действием и поэтому понятно и доступно.

Музыку нельзя увидеть, нельзя потрогать. Она говорит с нами на своем собственном языке. Для того, чтобы понять его, совсем обязательно музыкальное образование. Многие приходят в концертные залы уже во вполне зрелом возрасте, открывая для себя прежде неведомый им прекрасный мир звуков. Наслаждаясь музыкой и погружаясь в нее, они чувствуют и понимают ее, хотя могут и не знать о том, когда она написана, какому стилю, школе, времени принадлежит.

В последнее время пресса все чаще бьет тревогу: мол, интерес к концертам этой «злополучной» классической музыки стал падать. Выгаются анализировать причины. Попытаюсь сделать это и я — но, естественно, коснусь только, можно сказать, одной стороны проблемы, ибо она огромна, многозначна и многопланова и требует действительно серьезного исследования.

Меня, скажем, более всего волнует, что в концертных залах сегодня мало мо-

лодежи. В нашей стране есть все условия, чтобы поток слушателей и ценителей музыки не иссякал.

Вопрос, который вы поставили, прямо связан с музыкальным воспитанием. Любовь к музыке закладывается в детстве. Давайте посмотрим, как здесь обстоит дело. Музыкальные школы есть в любом городе страны и, что поразительно, даже во многих селах. Ребенка учат читать ноты, двигать пальчиками, играть гаммы, этюды, пьесы. Это хорошо, но, к сожалению, совершенно недостаточно! По моему глубокому убеждению, одна из основных задач музыкальных школ не только и не столько в том, чтобы готовить будущих исполнителей, сколько развивать в детях способность слушать музыку, понимать и любить ее. А как этому научить? На мой взгляд, необходимо, чтобы и педагоги и родители как можно чаще водили школьников в концертные залы. Только там, слушая пианистов, скрипачей и особенно оркестр, который, как я помню по своему детству, производит ошеломляющее впечатление на детскую душу, ребенок, возможно, выберет себе уже то любимое, что будет сопровождать его всю жизнь.

Теперь о концертной жизни в других городах нашей страны. Приведу лишь один пример. Я расскажу вам о замечательном энтузиасте, человеке, преданном своему делу, директоре Владимирской областной филармонии Рудольфе Алексеевиче Кузьмине. Когда-то он возглавлял Рязанскую областную филармонию, и туда ездили с удовольствием все крупнейшие музыканты и коллективы страны. Залы всегда были наполнены, быт артистов хорошо организован. Потом Рудольф Алексеевич переехал во Владимир. Туда теперь артисты едут с удовольствием. И Владимир, без преувеличения, стал крупным музыкальным центром России. Почему? Не только потому, что там прекрасный зал, а рядом новая благоустроенная гостиница. А потому, что Кузьмин подлинно современный руководитель, понимающий и знающий свое дело.

— Вы много бываете за рубежом. Как вы считаете, в чем причина успеха советского искусства на Западе?

— На этот вопрос отвечу вопросом: почему весь мир читает Достоевского, Чехова, восхищается русской иконописью, музыкой Чайковского, Шостаковича? Есть — и это не миф — особая мера напряженной духовной жизни, какой пронизано русское искусство, будь то литература, живопись или музыка. Я имею в виду не только авторов, но и исполнителей. Мастерство? Да, но не только. Мастерством ныне никого не удивишь. Высокая духовность, которую испокон веков русские музыканты несут миру, привлекает западного слушателя.

Беседу вел Михаил ХОХЛОВ.